

Кипнес Людмила Владимировна

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ Б. Ш. ОКУДЖАВЫ "ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТОВ"

В статье представлена типология женских образов в творчестве Б. Ш. Окуджавы, показано на материале романа "Путешествие дилетантов", что Б. Ш. Окуджава разрушает гендерный стереотип, создавая женский образ, который может противостоять сложившейся в обществе традиции. Автор утверждает, что Б. Ш. Окуджава не только значительно расширяет сложившуюся в русской литературе классификацию женских образов, усложняя ее, но и создает сложные характеры, дополняющие друг друга.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 102-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

STRUCTURAL FEATURES OF ELLIPTIC HEADINGS (ON THE BASIS OF GERMAN QUALITATIVE PRESS)

Kalinovskaya A. Y.¹, Peshkova Y. V.²

*Department of Linguistics and Information Technologies
Moscow State University Named after M. V. Lomonosov
annett@rambler.ru (1), herrvonhagen@mail.ru (2)*

Abstract. The article is devoted to the characteristic of the structural features of the headings containing elliptic constructions. Elliptic headings are the characteristic feature of modern social and political essays. Thanks to their brevity, laconism and incompleteness they draw readers' attention more than the headings which are full and finished statements. The authors of the article offer and in detail analyse the classification of the elliptic titles taken from qualitative German press.

Key words and phrases: headings; elliptic constructions; modern social and political essays; laconism; finished statements.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ Б. Ш. ОКУДЖАВЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТОВ»

Кипнес Л. В.

*Санкт-Петербургский университет МВД РФ
KSludmila@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлена типология женских образов в творчестве Б. Ш. Окуджавы, показано на материале романа «Путешествие дилетантов», что Б. Ш. Окуджава разрушает гендерный стереотип, создавая женский образ, который может противостоять сложившейся в обществе традиции. Автор утверждает, что Б. Ш. Окуджава не только значительно расширяет сложившуюся в русской литературе классификацию женских образов, усложняя ее, но и создает сложные характеры, дополняющие друг друга.

Ключевые слова и фразы: типология женских образов; творчество Б. Ш. Окуджавы; роман «Путешествие дилетантов»; гендерный стереотип.

Б. Ш. Окуджава - поэт и прозаик, ставший символом и мифом целой эпохи, человек, во многом эту эпоху создавший. Слишком долгое время его литературная судьба складывалась парадоксальным образом: все, что создавалось Окуджавой-поэтом, сразу же начинало жить (иначе говоря, звучать); все, что выходило из-под пера Окуджавы-прозаика, сразу же оказывалось в центре острых споров. Отвечая на вопросы, связанные с его обращением к прозе, поэт говорил: «Видите ли, между поэзией и прозой своей я принципиальной разницы не делаю: для меня это явления одного порядка... Потому что и там, и там я выполняю главную задачу, которая стоит передо мной, рассказывая о себе средствами, которые в моем распоряжении... Лирический герой у меня одинаковый и в стихах и в прозе» [Окуджава, 1978, с. 9].

В своих прозаических произведениях, в частности в романе «Путешествие дилетантов», он развивает классификацию женских образов, обозначенную им в лирике (потенциальная «женщина», чарующая женщина и «моя женщина») [Христофорова, 2002, с. 89]. В романе показаны четыре женщины Мятлева: Анета Фредерикс, Александра Жильцова, Наталья Румянцева, Лавиния Ладимировская. Эти героини воплощают «портрет одной Прекрасной Дамы». В одном из интервью Б. Ш. Окуджава подчеркивал: «Когда я пишу о женщинах, то имею в виду не какую-то конкретную личность, а образ: он начинает меня преследовать, обрастать подробностями...» [Окуджава, 1978, с. 7].

Чарующая женщина представлена в романе двумя героинями: Анетой Фредерикс и Натальей Румянцевой. Власть этих женщин над Мятлевым не обретает в романе номинации «любовь», хотя чувство не становится простым и понятным, оно не приносит герою счастья, лишь муки и страдания. При описании чарующей женщины Б. Окуджава уделяет особое внимание ее внешности и тому чувству, которое испытывает Мятлев, находясь рядом с этой женщиной: «...она продолжала оставаться все той же пленительной Анетой, с движениями, исполненными чарующей грацией» [Окуджава, 1986, с. 45]. Фредерикс как и любая «чарующая» женщина пытается подчинить себе князя: «...постепенно он перестал понимать весь смысл, а улавливал лишь отдельные слова, затем ненадолго ясность восприятия восстанавливалась, но тут же пропадала снова» [там же, с. 51].

Наталья Румянцева «пригрезится князю живым существом»: «Ее прекрасное надменное лицо дрогнуло, глубокие темные глаза распахнулись...», «Когда он скашивал глаза, он видел ее профиль, и в нем было что-то такое, что могло толкнуть на безрассудство». «Любовь это или притворство? - думал Мятлев, прихлебывая из рюмочки. - Любовь или притворство?..» [там же, 1986, с. 77]. Это та женщина, которая будет управлять Мятлевым, «вцепится в его дом и пустится спасать Мятлева» [Курбатов, 1986, с. 7]. Герой полностью подчиняется Румянцевой: «...Мятлев почти потерял способность к сопротивлению и начал слепо повиноваться. Это, видимо, тоже была длительная дурнота, овладевшая им, некое оцепенение, из которого его

могло вывести разве лишь чудо... Она улыбнулась Мятлеву, и все поплыло у него перед глазами; ее громадные зрачки были неподвижны, и огни тысячи свечей сияли в них» [Окуджава, 1986, с. 86].

Князь Мятлев сам определяет тип таких женщин, называя их «хищницами»: «...понятие «хищницы» не оскорбляло в представлении князя этих дам, ибо это понятие подразумевало природу, и только. За ним скрывались земные пристрастия, оно определяло поступки, которыми мы часто восхищаемся и пред которыми благоговеем. Оно определяло неукротимость, и слепой инстинкт, и потребность в материнстве и в гнезде, по возможности самом теплом и сытном, страх перед будущим и сожаление о минувших несовершенствах. И кого из представителей сильного пола, не страдающих предвзятостью, могло бы покоробить это? Кому из них пришло бы в голову осуждать своих подруг за их робкую попытку прикрыть тонким флером благовоспитанности эти пристрастия, против которых они бессильны?» [там же, с. 264].

Совсем иной характер имеет образ Александрины. Это - несчастная девушка, приехавшая в столицу по следам отца-декабриста. Мятлев спасает героиню. Именно рядом с этой несчастной, но, несмотря на чахотку, еще сильной женщиной князь «ожил»: «...то ли подпаив под обаяние ее красоты, то ли мучимый жалостью к несчастной жертве неумолимого рока» [там же, с. 37].

Как и в лирике, чувство, связывающее героя и потенциальную женщину, Окуджава выносит на суд обывательского мнения. «Словная машина пошла на него всей тяжестью и его-то не раздавила, а Александрину сожгла» [Курбатов, 1986, с. 9]. Только к концу романа становится ясно, что гибель героини была инсценирована.

Отметим, что в романе только один женский образ проходит лейтмотивом через все повествование - Лавиния Ладимировская. Ю. Домбровский пишет об этой героине так: «Вот эта фантазмагория николаевской эпохи, это окружение женщины, которая становится виной каких-то фантазмагорических, но вполне исторических судеб, - это сделано гениально. Она изображена в этой глубокой историчности, в фантазмагории той эпохи» [Домбровский, 1992, с. 87]. На страницах романа она появляется еще ребенком под именем господина ван Шонховена: «Все, все выдавало ее, и лишь когда под шапочкой малинового сукна укрылись темно-русые пряди, смутный образ господина ван Шонховена возник на мгновение, но тут же растаял. Лавиния - жена Энея!» [Окуджава, 1986, с. 289].

Мятлев не раз вспоминает этот наивный образ: «Где же вы, господин ван Шонховен?» Характер Лавинии не остается статичным, он постоянно развивается. Когда князь оказывается «зжатым в тиски одиночества и безысходства», тогда в повествование «врывается» авторский голос и «ободряет, подсказывает дорогу»: «...вырвись, вырвись, друг мой бесценный, из этого круга. Найди ее, свою Лавинию, не мешкай, радость моя!» [Курбатов, 1986, с. 11]. Героя надо было провести через это утомительное прошлое, «кружение» героинь, поддельных страстей и чувств, чтобы можно было увидеть генезис смерти и оказаться готовыми к воскрешению князя в чистом, не омраченном расчетом свете любви. Как и в поэзии Б. Окуджавы, в романе образ Лавинии является символом возвращения к себе. Лавиния - женщина, с которой Мятлева связывает прожитая жизнь: «Оказывается, никакого господина ван Шонховена не было и нет. Но эту молодую женщину я знал всю жизнь, и всю жизнь я тосковал по ней, и все мои несчастья от ее вынужденного отсутствия» [Окуджава, 1986, с. 10].

Чувство героев уже не может быть уничтожено обществом. Мятлев впервые убежден в том, что это любовь: «...Мятлев любовался ею, вознося безмолвные благодарения судьбе и расточая столь же безмолвные клятвы любви к этой высокой женщине, обладательнице серых глаз...» [там же, с. 308]. Князь и Лавиния были «за шлагбаумами»: устремляясь в Грузию, они надеялись, что там найдут свободу, а «значит жизнь, потому что хорошо понимали связь этих понятий». «Окуджава напишет эту любовь с опьяняющей силой и чудной простотой, почти не «прозаическими» средствами - чуть не молчанием: жестами, улыбками, взглядами, как пытался и всю книгу написать, подслушав у Некрасова захватившие героев, а там и самого автора две строчки: ...Помнишь ли труб заунывные звуки, брызги дождя, полусвет, полутьму?... и пережив их с тревожной полнотой предчувствия или предсказания: «Какие по отдельности нескладные, вялые слова, а в целом это страшный эпизод из чьей-то жизни, и от звучания этих слов избавиться нельзя...» ...полусвет, полутьма...» [Курбатов, 1986, с. 11]. Образ Лавинии, с ее мистификациями и независимыми суждениями, - новый женский характер в русской литературе. Лавиния, вопреки мнению света, отправляется с князем Мятлевым из Петербурга на Кавказ. Их путешествие по русским дорогам будет грустно и трагично.

Все женщины в романе «Путешествие дилетантов» взаимосвязаны, представляют единое целое, дополняют друг друга. «Большие серые глаза Александрины - несравненной возлюбленной Мятлева, покинувшей его, - напоминали глаза маленького господина ван Шонховена (все той же Лавинии). Взрослый господин ван Шонховен в момент отчаяния преобильно бьет себя кулачком по коленям, повторяя жест никогда им не виденной Александрины. Изысканная Лавиния, когда ее путешествие в рай было грубо прервано императорской волей, олицетворенной жандармом Тайного отделения поручиком Катакази, превращается в лихую шляхтянку, как ее мать, госпожа Тучкова, а госпожа Тучкова, интриганка, злая и скандальная, донимавшая царя просьбами о возврате беглянки, о ее наказании и заточении, вдруг сникает, сраженная силой любви князя и дочери, обнаружив тем самым собственную истинную позицию («Я преклоняюсь перед тобой, и перед твоей Любовью, и перед твоим выбором»), разом обезоружив и читателей этим признанием и автора, приберегшего эти признания про запас, когда уже все ожидания иссякли. Но ниточка тянется еще дальше, поскольку красота Лавинии схожа с красотой, лучшей с портретов несравненного Гейнсборо, а само имя ее совпадает с именем жены великого предка римлян - троянца Энея» [Неретина, 1999, с. 98]. Создав жен-

ские характеры, способные вступать в осмысленный и неизбежный конфликт с обществом, наполнив их жизнь подлинным трагизмом, автор утверждает любовь, способную защитить личность от повседневности, любовь как силу, свидетельствующую о непобедимости жизни.

Б. Ш. Окуджаву не только значительно расширяет сложившуюся в русской литературе классификацию женских образов, усложняя ее, но и создает сложные характеры, которые дополняют друг друга. В романе «Путешествие дилетантов» представлены чарующая женщина: Анета Фредерикс и Наталья Румянцева; потенциальная женщина: Александрина Жильцова; моя женщина, объединяющая в своем характере все женские образы: Лавиния.

Роман «Путешествие дилетантов» уместно рассматривать в контексте трансформации гендера. Писатель разрушает традиционное представление о женщине, Лавиния, концентрирующая в себе все женские образы, созданные Окуджавой, не соответствует определенному социальному стереотипу. Таким образом, в романе «Путешествие дилетантов» представлен новый взгляд на характер женщины. Окуджаву разрушает гендерный стереотип, создавая женский образ, который может противостоять сложившейся в обществе традиции. Женщина в романе Окуджавы может влиять на ход исторических событий.

Список литературы

- Булат Окуджаву пишет прозу // Ленинская смена. 1978. 16 мая.
Домбровский Ю. Статьи, очерки, воспоминания // Собрание сочинений: в 3 т. М., 1992. Т. 2.
Курбатов В. За шлагбаумами // Булат Окуджаву. Путешествие дилетантов. М., 1986.
Неретина С. С. Тропы и концепты. М., 1999.
Окуджаву Б. Ш. Путешествие дилетантов. М., 1986.
Христофорова С. Б. О поэтике Булата Окуджаву // Окуджаву. Проблемы поэтики и текстология. М., 2002.

FEMALE IMAGES IN THE NOVEL "TRAVEL OF LAYMEN" BY B. SH. OKUDZHAVA

Kipnes L. V.

*St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
KSludmila@yandex.ru*

Abstract. The typology of female images in B. Sh. Okudzhava's creative works is represented in the article. It is shown on the basis of the novel "Travel of Laymen", that B. Sh. Okudzhava destroys gender stereotype creating female image which can resist to the tradition developed in society. The author asserts that B. Sh. Okudzhava not only considerably expands the classification of female images developed in the Russian literature, complicating it, but also creates complex characters supplementing each other.

Key words and phrases: typology of female images; B. Sh. Okudzhava's creative works; the novel "Travel of Laymen"; gender stereotype.

ВКУСОВАЯ СИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА

Колодкина Е. Н.

*Кафедра прикладных иностранных языков
Университет Джен Шу, Тайвань
ylnkldk@yansex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются синестетические переносы из области вкуса в другие сферы сенсорiums. В рамках термина «синестетическая метафора» наряду с традиционными переносами ощущение→ощущение исследуется синестезия ощущение→эмоция. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о необходимости более широкой трактовки принципа иерархической дистрибуции.

Ключевые слова и фразы: синестетические переносы; сферы сенсорiums; синестетическая метафора; синестезия; принцип иерархической дистрибуции.

В лингвистике под синестезией (досл. с греч. *synaisthesis* - «соощущение», «сочувствование») традиционно понимается использование слов, связанных с одной сферой чувств для обозначения ощущений и восприятий, относящихся к другой сфере сенсорiums (например, *гибкий голос, острый вкус, теплый свет*). Современный этап исследований характеризуется расширением трактовки синестезии, понимаемой как феномен гармонического интермодального восприятия, когда в одном когнитивном акте происходит наложение